

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.32>

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Научная статья

Потылицина И.Г.^{1,*}, Еремина Н.К.²

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irina_ptl[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи состоит в описании сущности категории интертекстуальности на примере текстов английского эссе XVII века. Категория интертекстуальности определяется как основополагающая категория текста, декодирование которой способствует более полной и глубокой интерпретации текста. Рассматриваются истоки зарождения теории интертекстуальности, трактуются различные интерпретации интертекстуальности современными исследователями. Особое внимание уделяется пониманию интертекстуальности как связи отдельного текста с другими текстами посредством интертекстуальных элементов, интерпретация которых, с одной стороны, способствует адекватному, более полному декодированию текста, а с другой стороны, зависит от контекстуального окружения интертекстуальной единицы в новом тексте. В работе приводятся примеры интертекстуальных включений на материале эссе Ф. Бэкона «Of Death», «Of Beauty» и «Of Honor and Reputation», вошедших в сборник автора «The Essays or Counsels, Civil and Moral» (1625).

Ключевые слова: интертекстуальность, текстуальность, категория текста.

INTERTEXTUALITY AS A TEXT CATEGORY (ON THE ENGLISH-LANGUAGE MATERIALS)

Research article

Potylytsina I.G.^{1,*}, Eremina N.K.²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (irina_ptl[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to describe the essence of the intertextuality category on the example of 17th century English essay texts. The category is defined as a fundamental category of text, the decoding of which contributes to a fuller and deeper interpretation of the text. The origin of the intertextuality theory is considered, different interpretations of intertextuality by modern scholars are reviewed. Special attention is paid to the understanding of intertextuality as a link between a single text and other texts through intertextual elements, the interpretation of which, on the one hand, contributes to an adequate, more complete decoding of the text, and on the other hand, depends on the contextual environment of the intertextual unit in the new text. The work presents examples of intertextual inclusions on the basis of the essays "Of Death", "Of Beauty" and "Of Honor and Reputation", included in the collection "The Essays or Counsels, Civil and Moral" (1625) by F. Bacon.

Keywords: intertextuality, textuality, category of text.

Введение

Теория интертекстуальности получила широкое распространение в работах целого ряда исследователей, однако трактовка как самого термина «интертекстуальность», так и концепции в целом, а также круг вопросов, с ними связанный, методика их рассмотрения, анализа различаются в зависимости от научных взглядов и представлений отдельного исследователя.

Интертекстуальность проявляется в разнообразных отношениях и связях конкретного произведения с уже некогда созданными, прецедентными текстами, реализуется в соответствии с функционально-стилевыми и жанровыми закономерностями, выполняя коммуникативно-прагматические задачи. Благодаря новым языковым формам с их собственным синтаксическим устройством и референциальной нагрузкой создается новая форма отношений целого текста с его компонентами.

Обращаясь к высказываниям великих деятелей прошлого, автор преследует главную цель – убедить читателя в истине, которая представляется ему непреложной. Интертекстуальные элементы становятся не только эстетическим средством, но и средством ментального воздействия на читателя.

Основные результаты

Явление интертекстуальности прослеживается со времен античности и связывается отдельными учеными с появлением первых письменных памятников [15]. Современная теория межтекстовых связей основывается на идеи М.М. Бахтина о «чужом слове» и «диалоге». Он говорит о тексте как о диалоге автора со всей предшествующей и современной ему культурой. Диалог – основа преемственности культуры, взаимопонимания и духовного единения людей. Текст открыт как потенциально незаконченный диалог [2, С. 337].

Переосмысливая работы М.М. Бахтина, Ю. Кристева определяет интертекстуальность как общее свойство текстов, таким образом, отождествляя интертекстуальность с текстуальностью. Текст начинает рассматриваться как

историко-культурная парадигма и становится в некотором смысле бесконечным, допускающим множество разных прочтений в пространстве интертекстуальности [13].

Следует отметить, что представленная Ю. Кристевой широкая концепция интертекстуальности имеет существенный недостаток. Рассмотрение всякого текста как интертекста, а интертекстуальности как сущности литературной коммуникации повлекло за собой размытость границ определения понятий текста и текстуальности. В центре внимания оказывались не тексты, а отношения между ними.

Другой подход к интертекстуальности основывается на понимании интертекстуальности как особого качества определённых текстов или типов текста. В этом случае интертекстуальность определяет как связь одного текста с другим на основе конкретных, явных отсылок к отдельным претекстам или лежащим в их основе смысловым кодам. Таким образом, согласно этому узкому толкованию, об интертекстуальности следует говорить в том случае, когда автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств [14, С. 23], [10, С. 31]. Это предполагает, что не только автор намеренно и осознанно включает в свой текст элементы иных текстов, но и адресат верно определяет авторский замысел и воспринимает текст в его диалогической соотнесённости. Необходимым условием такого коммуникативного процесса будет «интертекстуальное сознание» обоих партнёров. Теория маркированной интертекстуальности содержится в работах Р. де Богранда [8], У. Дресслера [11], М. Пфистера [14], У. Бройха [10], И.В. Арнольд [1] и др.

Представляя текст в диалогическом взаимодействии с другими текстами, интертекстуальность рассматривается как отечественными, так и зарубежными лингвистами как одна из его главных категорий [7], [1]. Интертекстуальность существует в тесной связи с понятиями «текст» и «текстуальность» и является одним из конституирующих признаков текста, критерием текстуальности вообще. В этой связи особый интерес представляют теоретические взгляды Р. де Богранда.

Р. де Богранд подходит к теории интертекстуальности с позиций не только традиционной лингвистики, лингвистики текста, но и когнитивной психологии, социолингвистики, прикладной лингвистики [7], [8], [9]. По сути, определяющим для исследований Р. де Богранда является взаимодействие таких категорий, как текст, текстуальность и интертекстуальность. При этом последняя характеризуется им как один из принципов текстуальности, как неотъемлемое свойство любого (не только литературно-художественного) текста.

Рассматривая интертекстуальность как один из параметров текстуальности, Р. де Богранд определяет ее как принцип актуализации и употребления текстов, сущность которого заключается в том, что подразумевается, предполагается связь одного текста с другими [7]. Следует подчеркнуть, что интертекстуальность, по мнению Р. де Богранда, проявляется тогда, когда производство и восприятие текста основываются на знании адресантом и реципиентом предшествующих текстов. Процессы производства и восприятия текста находятся в прямой зависимости от времени: чем больше временной отрезок, разделяющий определенный текст от реципиента, тем сложнее процесс восприятия. Интертекстуальные связи наиболее отчетливы в разговорной речи. Поскольку коммуниканты обладают возможностью переспроса, уточнения, процесс восприятия разговорной речи наиболее результативен. Р. де Богранд отмечает необходимость учета фактора интертекстуальности при любом исследовании текста.

Таким образом, интертекстуальность есть свойство всех текстов настолько, насколько каждый текст содержит многое из того, что уже было сказано или написано до него, при этом «следы» других текстов могут присутствовать в данном тексте в виде цитат, аллюзий, реминисценций. Интертекстуальность, таким образом, должна выражаться в текстовых вербальных включениях. Характерной процедурой для установления интертекстуальности является то, что сравниваются сами тексты, рассматриваются вербализованные следы «чужого голоса», которые занимают конкретные позиции в конкретных текстах.

Интертекстуальность играет важную роль в процессе интерпретации текста. Глубокое и объективное декодирование интертекстуальных единиц способствует более полному раскрытию содержания текста. Интертекстуальный подход к интерпретации текста позволяет выявить смысловую полифоничность и приращение смысла благодаря его диалогическому взаимодействию с другими текстами [3].

Нам представляется, что интертекстуальность является особой категорией, которая не укладывается в привычные логико-философские категориальные рамки (временные, пространственные, последовательности, порядка и др.), поскольку в этой категории сливаются воедино коммуникативный и познавательный аспекты речетворческой деятельности автора, лингвистические, социально-исторические, культурологические и другие факторы.

В процессе интерпретации интертекстуальности читатель вступает в диалог как с самим текстом и его создателем, так и со всеми предшествующими текстами, отсылки на которые присутствуют в данном тексте.

В качестве примера рассмотрим текст эссе Ф. Бэкона «Of Death» («О смерти») об отношениях людей к смерти [5]. Ф. Бэкон предполагает, что в размышлениях о смерти люди примешивают определенную долю суеверия и суеверия, в результате чего она предстает ужасной. А между тем смерть зачастую менее мучительна, чем малейшее повреждение пальца. Аллюзивная интертекстуальная единица «the accompaniments of death» включает в себе философскую и житейскую истину: атрибуты смерти устрашают сильнее самой смерти. Аллюзия материализует ссылку на социально-бытовой фактор – во времена Ф. Бэкона существовал обычай увешивать комнату, в которой лежал покойный, в чёрное; траурные одежды, лошади и катафалк были чёрными.

Далее автор замечает, что страх смерти победим, даже самая слабая страсть способна победить страх смерти. В подтверждение этому Ф. Бэкон ссылается на исторический факт. Аллюзия «Otho» вызывает ассоциации с императором Отоном, царствующим в Риме в 69 в. н.э. и покончившим жизнь самоубийством. Многие последовали его примеру из-за жалости и сочувствия императору и в знак верности. Тема преодоления страха смерти поддерживается ссылками на зафиксированные историками изречения других известных римских императоров: Цезаря Августа, Тиберия, Веспасиана, Гальбы, Септимия Севера. Всех названных лиц объединяет то, что они сильны духом, и каждый из них встречает смерть, оставаясь самим собой: Цезарь Август умер с любезностью на устах («Augustus Caesar died in a

compliment»), Веспасиан – с шуткой («Vespasian in a jest, sitting upon the stool»), Тиберий – продолжая лукавить («Tiberius in dissimulation»), Гальба – подставляя шею убийце («Galba holding forth his neck») [5].

Возвращаясь к теме атрибутов смерти, автор вводит интертекстуальную единицу «the Stoic», тем самым заставляя читателя вспомнить философию стоиков, которые считали, что человек, высшей целью которого является стремление к добродетели, не должен поддаваться радости, скорби или страсти. Уделяя смерти чрезмерно много внимания пышными к ней приготовлениями, они делали ее еще более устрашающей.

Далее вновь следует тема преодоления страха смерти, реализуемая аллюзивной цитатой «Nunc dimittis» («Ныне отпускаешь») – на Книгу Нового Завета «От Луки святое благовествование». Данное высказывание принадлежит святому Симеону, которому было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. По вдохновению пришел он в храм, куда родители принесли младенца Иисуса для крещения. Симеон взял Его на руки, благословил Бога и сказал: «Now Lord, Thou dost let Thy bondservant depart in peace, according to Thy word; For mine eyes have seen Thy salvation; which Thou hast prepared in the presence of all peoples; A Light of Revelation to the Gentiles» [12]. Симеон достиг достойной цели, оправдал ожидания, и поэтому избавлен от мук и страха смерти. Для Ф. Бэкона пример Симеона является идеальным, слова «Nunc dimittis» звучат для него как гимн: «the sweetest canticle» [5]. Боязнь смерти как неизбежной дани природе есть человеческая слабость, и только человеку, поглощенному благими помыслами, не ведом страх смерти. Люди страшатся смерти из-за суеверия, чрезмерного внимания, уделяемого атрибутам смерти. Только человек, достигший достойной цели, способен преодолеть страх смерти, восторжествовать над ней.

Как показывает анализ, интертекстуальные единицы составляют основу тематического развертывания текста и играют важную роль в смыслопорождении текста. Только вступая в диалог со всеми предшествующими текстами, читатель способен наиболее объективно и точно интерпретировать идею и замысел писателя.

Практический материал исследования свидетельствует о том, что процесс интерпретации интертекстуальных включений может быть осложнен, помимо всего прочего, тем, что заимствованный элемент подвергается переосмыслению в новом контексте в соответствии со спецификой своего окружения. В результате взаимодействия двух текстов или их элементов информация прецедентного текста переосмысливается в новом тексте. Таким образом, интертекстуальность основывается на возможной модификации интертекстуальной единицы в плане содержания, претерпеваемой ею под влиянием принимающего контекста.

Так, в эссе Ф. Бэкона «Of Beauty» и «Of Honor and Reputation» упоминаются имена римских императоров Цезаря Августа «Augustus» и Веспасиана «Vespasianus». В эссе «Of Beauty» описывается взаимосвязь внешней красоты и внутренней добродетели. Интертекстуальные единицы (аллюзии) связываются с внешней и внутренней красотой императоров – и Цезарь, и Веспасиан сочетали внешнее величие с возвышенным и величественным духом и были самыми красивыми людьми своего времени: «Augustus Caesar, Titus Vespasianus .... were all high and great spirits; and yet the most beautiful men of their times» [4]. В эссе «Of Honor and Reputation» автор рассуждает о почестях и славе, насколько эти понятия взаимосвязаны между собой, как человек завоевывает почести и славу, и какие люди достойны быть на «лестнице славы». Благодаря контексту, на первый план выдвигаются следующие характеристики римских императоров – способности руководить, управлять, их заслуги перед страной и народом. Ф. Бэкон называет этих императоров освободителями («liberators»), поскольку они, каждый в свое время, положили конец гражданским войнам, приносящим лишь бедствия: «In the third place are liberatores, or salvatores, such as compound the long miseries of civil wars, or deliver their countries from servitude of strangers or tyrants; as Augustus Caesar, Vespasianus ...» [6].

Рассмотренный пример показывает, что интерпретация интертекстуальных включений во многом зависит от способности реципиента распознавать их контекстуальное окружение. В зависимости от контекста интертекстуальная ссылка на один и тот же факт, лицо или событие может выдвигать на первый план различные аспекты явления, играть различную роль в развитии сюжета и основной идеи произведения.

Заключение

Интертекстуальность рассматривается лингвистами с разных позиций. Понятие интертекстуальности прежде всего трактуется в широком плане, как литературные веяния и вкусы у разных авторов, имеющие общую основу в преемственности культуры и осознанности человеком окружающего его мира. Это обычный подход в практике преподавания иностранных языков, в частности, стилистики и перевода, когда интертекстуальность обычно раскрывается в русле категорий «традиция» и «новаторство»: анализируемый материал соотносится с другими текстами для выявления заимствования, преемственности сюжетов, образов, идей из ранее созданных произведений.

В других случаях, где также учитываются литературные традиции и творческий метод писателя, основное внимание сосредоточено на сравнении текстов, на рассмотрении вербализованных следов «чужого голоса», играющих важную роль во вновь созданном произведении. Последний подход, на наш взгляд, наиболее приемлем для интерпретации текста, содержащего включения других текстов (например, стихотворений, дневников, писем, документов) с иным субъектом речи или фрагментов чужих произведений в виде цитат, реминисценций, аллюзий и др.

Средствами реализации категории интертекстуальности являются аллюзивные единицы, которые воплощают комплекс идей (концептов). Будучи включенным в текст как механизм интенсификации высказывания, аллюзивное средство рассчитано на то, что в памяти адресата – читателя уже репрезентировано определенное представление о прецедентном тексте, а в ходе декодирования расшифровывается целый «пакет информации», содержащийся в аллюзии, в соотношении с идеями автора.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд — М.: LENAND, 2016. — 448 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин — М.: RUGRAM, 2013. — 426 с.
3. Муратова Е.Ю. Интертекстуальность как фактор смыслопорождения в поэтическом тексте. / Е.Ю. Муратова // Вестник Волгоградского университета. — 2012. — 12. — с. 29-33.
4. Bacon F. Of Beauty / F. Bacon. — URL.: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-43.html> (accessed 25.02.23)
5. Bacon F. Of Death / F. Bacon. — URL: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-3.html> (accessed: 25.02.23)
6. Bacon F. Of Honor and Reputation / F. Bacon. — URL: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-55.html> (accessed 25.02.23)
7. Beaugrande R. De Introduction to Text Linguistics / R. De Beaugrande, W. Dressler. — London, New York: Longman, 1981. — 270 p.
8. Beaugrande R. De. Text, Discourse, and Progress / R. De. Beaugrande. — New York: Longman, 1980. — 351 p.
9. Beaugrande R. De. Text Linguistics at the Millenium: Corpus Data and Missing Links / R. De. Beaugrande. — Issue 20. — New York: De Gruyter Mouton, 2000. — P. 153-195.
10. Broich U. Formen der Markierung von Intertextualitaet / U. Broich // Intertextualitaet: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. — Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. — S. 31-47.
11. Dressler W. Einfuehrung in die Textlinguistik / W. Dressler. — Tuebingen, 1976. — 178 S.
12. The Holy Bible. The King Games Version of the Holy Bible. — URL.: <http://www.davince.com/bible> (accessed: 25.02.23)
13. Kristeva J. Word, Dialogue and Novel / J. Kristeva // Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. — 1986. — URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/u.osu.edu/dist/3/29382/files/2016/03/Kristeva-Word-Dialogue-and-Novel-2kauf14.pdf>. (accessed: 01.03.23)
14. Pfister M. Konzepte der Intertextualitaet / M. Pfister // Intertextualitaet: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. — Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. — S. 1-30.
15. Zengin M. An Introduction to Intertextuality as a Literary Theory: Definitions, Axioms and the Originators [Electronic source] / M. Zengin // Pamukkale University Journal of Social Sciences Institute. — 2016. — №25. — URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/411869> . (accessed: 09.02.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I.V. Arnol'd — М.: LENAND, 2016. — 448 p. [in Russian]
2. Baxtin M.M. E'stetika slovesnogo tvorchestva [The Aesthetic of Word Craftsmanship] / M.M. Baxtin — М.: RUGRAM, 2013. — 426 p. [in Russian]
3. Muratova E.Yu. Intertekstual'nost' kak faktor smy'sloporozhdeniya v poe'ticheskom tekste [Intertextuality as a Factor of Meaningfulness in a Poetic Text]. / E.Yu. Muratova // Vestnik Volgogradskogo universiteta [Bulletin of Volgograd University]. — 2012. — 12. — p. 29-33. [in Russian]
4. Bacon F. Of Beauty / F. Bacon. — URL.: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-43.html> (accessed 25.02.23)
5. Bacon F. Of Death / F. Bacon. — URL: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-3.html> (accessed: 25.02.23)
6. Bacon F. Of Honor and Reputation / F. Bacon. — URL: <http://www.authorama.com/essays-of-francis-bacon-55.html> (accessed 25.02.23)
7. Beaugrande R. De Introduction to Text Linguistics / R. De Beaugrande, W. Dressler. — London, New York: Longman, 1981. — 270 p.
8. Beaugrande R. De. Text, Discourse, and Progress / R. De. Beaugrande. — New York: Longman, 1980. — 351 p.
9. Beaugrande R. De. Text Linguistics at the Millenium: Corpus Data and Missing Links / R. De. Beaugrande. — Issue 20. — New York: De Gruyter Mouton, 2000. — P. 153-195.
10. Broich U. Formen der Markierung von Intertextualitaet [Forms of Marking Intertextuality] / U. Broich // Intertextualitaet: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien [Intertextuality: Forms, Functions, Anglistic Case Studies]. — Tubingen: Max Niemeyer Publishing House, 1985. — P. 31-47. [in German]
11. Dressler W. Einfuehrung in die Textlinguistik [Introduction to Text Linguistics] / W. Dressler. — Tuebingen, 1976. — 178 P. [in German]
12. The Holy Bible. The King Games Version of the Holy Bible. — URL.: <http://www.davince.com/bible> (accessed: 25.02.23)

13. Kristeva J. Word, Dialogue and Novel / J. Kristeva // *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. — 1986. — URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/u.osu.edu/dist/3/29382/files/2016/03/Kristeva-Word-Dialogue-and-Novel-2kauf14.pdf>. (accessed: 01.03.23)
14. Pfister M. Konzepte der Intertextualitaet [Concepts of Intertextuality] / M. Pfister // *Intertextualitaet: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien [Intertextuality: Forms, Functions, Anglistic Case Studies]*. — Tübingen: Max Niemeyer Publishing House, 1985. — P. 1-30. [in German]
15. Zengin M. An Introduction to Intertextuality as a Literary Theory: Definitions, Axioms and the Originators [Electronic source] / M. Zengin // *Pamukkale University Journal of Social Sciences Institute*. — 2016. — №25. — URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/411869> . (accessed: 09.02.23)